Оригинальная статья / Original article

УДК 008.2

Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода

В. И. Аршинов[1], В. Г. Буданов[1] ✉

[1] Институт философии Российской академии наук
ул. Гончарная, 12, стр.1, г. Москва 109240, Российская Федерация

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Резюме

***Актуальность**. Цивилизационный транзит середины XXI в. связан с сетевой интерференцией сразу нескольких глобальных переходов: демографического, информационного, экологического, технологического, финансово-экономического, социально-политического, культурного, антропологического, что несоизмеримо по масштабам ни с одной предыдущей эпохой перемен и требует фундаментального философско-методологического анализа причин и перспектив преодоления затянувшейся фазы общественного развития, названной нами Большим антропологическим переходом. Историческими аналогами могут служить в дальнем горизонте эпоха начала упадка постцезарианского Рима, а в ближайшие времена – Великая депрессия 30-х годов прошлого века, которые также захватили всю ойкумену своего времени.*

***Цель** исследования заключается в изучении природы и перспектив Большого антропологического перехода, в который вступила в последние годы глобальная цивилизация.*

***Задачи**: концептуализация понятия Большого антропологического перехода, анализ его исторических и информационно-сетевых оснований и рисков; выявление сценариев прохождения Большого антропологического перехода; выявление особенностей взаимодействия государственных иерархий и социальных сетей в цифровую эпоху.*

***Методология** исследования включает: междисциплинарный системно-синергетический подход, постнеклассическую методологию и философскую рефлексию, метод исторического эха и умвельт-анализ, рискологический анализ, акторно-сетевой подход Б. Латура.*

***Результаты**: проведен анализ информационно-сетевых и исторических оснований глобальных цивилизационных трансформаций, дана типология сетей жизненных миров современного человека, рассматриваются перспективы и риски его активности в соответствующих умвельтах; рассмотрены три базовых сценария прохождения Большого антропологического перехода: апокалипсический, цифровой тоталитарный, цифровой социально-сетевой; проанализированы проблемы отношения государственных иерархий и сетевых структур гражданского общества в тоталитарных и либеральных обществах.*

***Вывод**. Комплексный философско-методологический анализ феномена Большого антропологического перехода позволил существенно понизить степень онтологической и когнитивной неопределенности в понимании современных проблем прохождения глобального цивилизационного кризиса.*

***Ключевые слова**: цифровая эпоха; сетевая цивилизация; акторно-сетевая модель; умвельт; большой антропологический переход; социальная самоорганизация; дорожные карты цивилизационного транзита.*

© Аршинов В. И., Буданов В. Г., 2021

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование. *Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00904а «Методология сложно-сетевого мышления: Большой антропологический переход и вызовы цифровой эпохи».*

Для цитирования Аршинов В. И., Буданов В. Г. Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 220–231.

Поступила в редакцию 15.02.2020 Принята к публикации 17.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Networked Civilization and the Nature of the Great Anthropological Transition

Vladimir I. Arshinov[1], Vladimir G. Budanov[1] ✉

[1] Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
12 Goncharnaya str., 1 building, Moscow 109240, Russian Federation

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Abstract

Relevance. *Civilizational transit in the middle of the 21st century is associated with the network interference of several global transitions at once: demographic, informational, environmental, technological, financial and economic, socio-political, cultural, anthropological, which is not comparable in scale with any previous era of changes and requires a fundamental philosophical and methodological analysis of the reasons and prospects for overcoming the protracted phase of social development, which we called the Great Anthropological Transition. Historical analogs can serve in the distant horizon - the era of the beginning of the decline of post-Caesarian Rome, and in the coming times - the Great Depression of the 30s of the last century, which also captured the entire ecumene of its time.*

The purpose *of the research is to study the nature and prospects of the Great Anthropological Transition, which has entered the global civilization in recent years.*

Objectives*: conceptualization of the concept of the Great Anthropological Transition, analysis of its historical and information-network bases and risks; identification of scenarios for the passage of the Great Anthropological Transition; identification of the features of the interaction of state hierarchies and social networks in the digital era;*

The research ***methodology*** *includes: interdisciplinary system-synergetic approach, post-non-classical methodology and philosophical reflection, the method of historical echo and umwelt analysis, risk analysis, actor-network approach of B. Latour.*

Results*: the analysis of information-network and historical foundations of global civilizational transformations is carried out, a typology of networks of the life worlds of a modern person is given, the prospects and risks of his activity in the corresponding umwelt are considered; three basic scenarios for the passage of the Great Anthropological Transition are considered: apocalyptic, digital totalitarian, digital social network; analyzed the problems of the relationship between state hierarchies and network structures of civil society in totalitarian and liberal societies.*

Conclusion*. A comprehensive philosophical and methodological analysis of the phenomenon of the Great Anthropological Transition made it possible to significantly reduce the degree of ontological and cognitive uncertainty in understanding modern problems of the passage of the global civilization crisis. Key words: digital age, networked civilization, actor-network model, umwelt, great anthropological transition, social self-organization, roadmaps of civilizational transit.*

Keywords: *digital age; networked civilization; actor-network model; umwelt; great anthropological transition; social self-organization; roadmaps of civilizational transit.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Funding: *The publication was prepared with the financial support of the RFBR grant No. 20-011-00904a "Methodology of complex network thinking: a great anthropological transition and challenges of the digital age".*

For citation: Arshinov V. I., Budanov V. G. Networked Civilization and the Nature of the Great Anthropological Transition. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 220–231. (In Russ.)

Received 15.12.2020 Accepted 17.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Приступая к обсуждению темы сетевого общества и Большого антропологического перехода, следует отметить, что сетевое общество считалось достаточно изученным объектом исследования уже к началу 2000-х, что отражено в классических работах Мануэля Кастельса [1; 2; 3] и Майкла Манна [4]. Существуют и современные исследования по типологизации сетей и возможности построения сетевого будущего, например А. В. Олескина [5]. Однако, что понимать под сетевой цивилизацией сегодня? Не является ли этот термин всего лишь новым брендом для обществоведов в пересказе сюжетов развития мира, неоднократно состоявшихся в истории предыдущих эпох. Отчасти это так, если допустить лишь чисто циклическое развитие обществ, однако есть и принципиально апериодические глобальные факторы, говорящие о радикальной смене в наше время сценариев общественного развития, реализуемых более сотни тысяч лет для всего человечества. В первую очередь это планетарный демографический переход в модель роста народонаселения Земли, которая хорошо проверена археологами, историками и демографами. Модель с начала 90-х годов широко пропагандировал С. П. Капица, следуя ее окончательному варианту, построенному совместно с ведущими синергетиками ИПМ РАН [6]. Получалось резкое изменение закона численности населения от времени, за два-три поколения стремительный гиперболический рост населения в режиме с обострением, длившийся десятки тысяч лет, переходит в оптимистичном варианте к стабильно фиксированному числу жителей на планете. Очевидно, что одной из причин перехода является глобальный экологический кризис, исчерпание планетарных ресурсов и кризис перепроизводства, о котором от лица Римского клуба дважды докладывал научной общественности Д. Медоуз («Пределы роста» [7] и «За пределами роста» [8]), причем модели носили экстраполяционный характер с относительно небольшим горизонтом реального прогноза, не ухватывая глобальных трендов истории. Кроме того, объяснение изменения закона роста народонаселения связывалось Сергеем Петровичем с бурными информационными процессами конца XX – начала XXI веков, хотя и без объяснения деталей, но замедление кривой роста численности людей действительно наблюдается. Один из авторов неоднократно обсуждал с С. П. Капицей информационную природу законов увеличения численности народонаселения, что отражено в нашей работе «Режимы с обострением и информационные кризисы: социокультурный аспект» [9]. Радикальные ускорения информационно-коммуникативных и иных процессов связываются нами с цифровой информационно-сетевой революцией с участием искусственного интеллекта, о возможности которой даже не подозревали 20 лет назад и которая трансформирует не только технологический, но и социокультурный, политический и антропологический уклады нашей жизни. Синтезируя вышесказанное и аргументы наших работ [10; 11], можно характеризовать Большой антропологический переход XXI века как общецивилизационный транзит или трансформации, меняющие все сферы жизни человека и общества под действи-

ем синергийной интерференции сразу нескольких глобальных кризисных переходов-факторов: глобальный демографический переход, глобальный экологический кризис, переход в новый цифровой технологический и экономический уклад, глобальная цифровая сетевая информационная революция на базе искусственного интеллекта, завершение эпохи общества потребления. Генетически БАП является проявлением архетипов Римской империи времени постцезарианского распада, архетипов Осевого времени и рождения христианства одновременно. Сам Большой антропологический переход, как мы увидим, может иметь множество альтернативных сценариев развития, которые в большой степени зависят от выборов и активности жителей нашей планеты, например В. С. Степин называл это переходом к посттехногенной цивилизации [12].

Напомним, что сети (точнее, нецентрализованные сети), наряду с иерархиями (иерархические, централизованные сети), являются древнейшими формами общественной коммуникации и поддержания культуры, повседневного общинного бытия людей. Они не исчезают даже в периоды манифестаций мобилизационных иерархий войн и тоталитарных режимов и расцветают в периоды демократий, социальной самоорганизации или в смутные времена распадных состояний иерархий, что позволяет выжить соции и культуре, достаточно вспомнить сетевой маркетинг России начала 90-х, да и любой послевоенной поверженной страны. Сеть является доминантой формой организации общества в переходные для него периоды и является нормой в малых социях, соседских или промысловых общинах (там может наблюдаться совокупность частичных лидеров по различным компетенциям, но не универсальная иерархия с одним лидером по всем вопросам).

Цель данного исследования заключается в изучении природы и перспектив Большого антропологического перехода, в который вступила в последние годы глобальная цивилизация.

В процессе исследования предполагается решение следующих задач:

1. Концептуализация понятия Большого антропологического перехода.

2. Анализ его исторических и информационно-сетевых оснований и рисков.

3. Выявление сценариев прохождения Большого антропологического перехода.

4. Выявление особенностей взаимодействия государственных иерархий и социальных сетей в цифровую эпоху.

Материалы и методы

В процессе дальнейшего исследования нами будут использоваться: междисциплинарный системно-синергетический подход, постнеклассическая методология и философская рефлексия, метод исторического эха и умвельт-анализ, рискологический анализ, акторно-сетевой подход Б. Латура.

Результаты и их обсуждение

Обращаясь к различным типам сетей в природе и обществе, отметим, что согласно акторно-сетевой концепции Б. Латура [13], элементами или акторами сети могут быть не только люди, но и объекты природы, техники, значимые события, идеи и объекты семантических пространств культуры. Кроме того, число связей и элементов сети не является жестко фиксированным, сами связи или кластеры элементов могут становиться новыми элементами, что делает возможность обсуждать сети не только коммуникации людей, но и сети культуры, техники, природы, общества и их гибридные симбиозы. Современный человек одновременно находится в четырех жизненных мирах – Umwelts, в терминологии Я. Фон Икскюля: природном, техническом, социальном, виртуальном, впрочем, как и всегда, с той разницей, что сегодня эти миры все больше наделяются разумными качествами за счет ассоциации в

них искусственного интеллекта. В результате эти Umwelts все больше интеллектулизируются, анимируются, становятся разумными средами, начинают обладать субъектность, что делает применение акторно-сетевой модели еще более уместной.

Natural-net. Действительно, природа, наделенная естественными сетевыми формами взаимодействия растений и животных, сегодня пополняется так называемыми сетевыми связями Интернета животных и Интернета растений, что позволяет не только отслеживать жизнь существ и животных, но и усиливать их коммуникативные взаимодействия, формировать новые типы биосоциальности и экосистем в сообществах живых объектов. Эти формы сетей могут создавать феномены ускоренной эволюции жизни и получения заданных свойств экосистем, живых ландшафтом и природоподобных форм коэволюции с человеком. Для живых сетей, начиная от экосистем и кончая сообществами социальных организмов, таких как бактерии, грибы, стайные рыбы, муравьи, приматы и т. д., хорошо изучены законы их таксономии (классификация Чабанова-Олескина). Природные сетевые закономерности могут успешно применяться и в социальной жизни человеческого общества [14], что подчеркивает природоподобие нашей социальности. Возможные риски от конфликта с природными сетями издревле известны человеку – это симбиотические нам бактериальные и вирусные инфекции, сельскохозяйственные вредители, ко многим из которых мы адаптировались или умеем защищаться. Однако в условиях глобального экологического кризиса, загрязнения среды и климатических изменений появляются все новые биосферные аномалии и эпидемии, повышенные мутации и редактирование генома может давать непредсказуемые катастрофы в биосфере. Достаточно вспомнить искусственную бактерию Sinty, созданную для уничтожения разливов нефти в океане, но оказавшуюся крайне опасной для морских животных и человека. Редактирование генома человека также является плохо просчитываемым вмешательством в процессы коэволюции нас с природой и изменений популяционной сети Homo Sapiens.

Technic-net. Технические сети существуют давно, например железнодорожные, телефонные или электросети, однако в условиях новой цифровой Индустриальной революции 4.0, когда роботизированным образом изготовленное изделие сопровождается от этапов эксклюзивного проектирования, изготовления, эксплуатации, мониторинга и online-диагностики до его утилизации в течение всего жизненного цикла, с необходимостью возникает интеллектуальная технологическая сеть Интернета вещей, в которой человек не обязан активно участвовать, но которая будет осуществлять оптимальный технологический цикл новой цифровой экономики. Фактически техническая и физическая реальность кибернетизируется и интеллектуализируется, контактируя с киберреальностью через системы датчиков и приводных механизмов, создавая киберфизическую реальность. К этой категории относятся и сети мониторинга чрезвычайных ситуаций, распознавания и слежения за людьми в городах и транспорте, сети роевого слаживания при ведения боевых действий, финансовые сети работ на бирже и т. д. Интернет вещей позволяет организовывать комфортные интеллектуальные среды обитания человека – умный дом, умный город, цифровые деньги, сетевые транспортные сервисы и т. д. Риски техносетей также давно известны, связаны с катастрофическими авариями в больших сетях и техноценозах, которые в своем поведении, согласно Б. И. Кудрину, подобны биоценозам [15]. Подобные катастрофы связаны с чрезвычайной сложностью больших сетевых комплексов, и аварии бывают часто непредсказуемы, реализуя эффект «Черного лебедя», по Н. Талебу. Конечно, основ-

ным вызовом является создание роботизированных сетевых производств и сферы обслуживания, что угрожает перспективой незанятости населения. Для кого-то это вызов досуга, для кого-то – ужасы безработицы, проблема пока не имеет решения.

Social-net. Социальные сети в цифровую эпоху мы подробно рассмотрели в нашей недавней работе [10], где подчеркивается неметрический глобальный характер сети шестой информационной революции и ее замещающий характер в отношении прямого человеческого общения многими антропоморфными посредниками ИИ. Вместе с тем возможно создание новых коллективных сетевых субъектов социальной жизни, другие основания социальной самоорганизации и развития коллективного интеллекта, создание новых экономических форм сотрудничества – экономики дарения и совместного пользования. К негативным эффектам, которые требуют компенсаторной стратегии, не существующей на сегодня, относятся высокий темп сетевой коммуникации, лишающий человека подтверждения логических и эмоциональных компетенций, деформации когнитивных карт и эмпатических навыков общения, элиминация процессов доступа к неявному знания в образовании, социализации и коллективном творчестве и т. д. Кроме того, возможны элементы диссоциации личности и проблемы множественной идентичности в связи с вынесением многих функций долговременной памяти в сетевые сервисы типа поисковиков и аватаров Google, манипулированием социальными сетями и нашим мнением с помощью роботов – чат-ботов.

Virtual-net. Сети виртуальных миров, снабженные ИИ, представлены фантастическими по объемам базами знаний и работами с гипертекстами суперпоисковиков типа Google, Yandex, интеллектуальных интерфейсов и переводчиков, аватаров, сенсорных датчиков и шлемов виртуальной реальности, огромными базами научной и художественной информации текстов и видеорядов, чат-ботов и шпионских программ. В виртуальный мир сегодня массово загружаются все архивы, оцифрованные произведения культуры, литературы, изобразительного искусства. Забрезжила перспектива создания большого ИИ и технологической сингулярности [16] в ближайшие десятилетия. Именно в виртуальном пространстве очеловечивается (или расчеловечивается) искусственный интеллект, воспитанный технологиями Deep learning для нейросетей на массивах культуры знаний, предварительно экстрагированных из баз Big Data. Возникают искусственные социумы программ, которые создают недоступные нам языки общения, возникновение гибридных социумов, в которых рождаются многие юридические проблемы в общении и экономической деятельности, например, вызывают вопросы юридические права дронов-водителей такси и т. д. В перспективе некоторые люди могут переместиться в виртуальные миры, которые будут быстро эволюционировать, в то время как жизнь в физической реальности становится все более сложной и непривлекательной. Наиболее любопытные перспективы и вызовы сегодня проявляются на гибридных вариантах взаимодействия этих сетей с человеком, так называемая дополненная реальность, которая, например, широко используется в навигационных задачах.

Мы видим, что границы описанных выше четырех Umwelts далеко не непроницаемы, они могут быть связаны не только через человека, но и напрямую, помимо человека, который все больше заменяется в них сложным ИИ. Этот мир вполне может существовать и эволюционировать и без человека биологического. Творение может, на первый взгляд, превзойти творца, однако человек не есть набор функций, но свобода воли, творчества и метафизики бытия, и пока мы сохраняем эти качества, искусственный мир не превзойдет нас, а будет нашим колле-

гой, сотрудником, так хочется на это надеяться.

Власть централизованная и сетевая. Сети и государства чаще всего противопоставляются, власти побаиваются их стимулировать из-за непонимания и слабого контроля за процессами самоорганизации, блокируя тем самым развитие гражданского общества. Однако сети являются дополнительной, уравновешивающей и необходимой формой иерархий, например, через идеологию или иные формы культурных универсалий, легитимизирующих иерархию. Сети могут коэволюционировать с государственной иерархией, например, позитивно (волонтерские, инновационные, просветительские, производственно-сбытовые,….) либо в негативном модусе (криминальные, наркодилерские, террористические, революционные, конспирологические и др.). Городское самоуправление старинных европейских городов Италии, Германии, Скандинавии, кантонов Швейцарии, цеховых сообществ и гильдий – тому пример. Крестьянская община была основой жизнеустроения русской и китайской деревни, а затем и колхозного строя, несмотря на наличие жесткой имперской вертикали. Даже в многоукладном хозяйстве дохрущевского периода индустриального СССР производственные артели и сбыт кооперации населения еще давали более 30% ВВП, а самоорганизация народа в советах и профсоюзах далеко не всегда была формальным пропагандистским лозунгом. Исламская Умма также дает пример сетевой организации миллионов верующих на протяжении многих веков, к сожалению, этот опыт используется сегодня, в том числе, и экстремистскими религиозными организациями. Сословное или кастовое общество Индии – это яркий пример огромных взаимопроникающих социальных сетей. Мы понимаем также, что прямая выборная демократия, сохранившаяся еще во многих странах старой Европы, вполне уживающаяся с техногенной цивилизацией, является прообразом будущей глобальной электронной демократии человечества.

Сети в цифровую эпоху. Специфика нашего времени заключается в том, что электронные формы коммуникации в сетях фантастически усилили их значимость в повседневной, политической и экономической жизни человечества, ускорили все процессы самоорганизации, как управляемой, так и спонтанной, скрытой, что не может не тревожить властные иерархии. Через интернет-сети происходит не только реализация потребностей коммуникации, досуга, образования, потребления, но и управление социальным хаосом, ценностями и смыслами, организуются государственные перевороты и цветные революции, пандемический психоз и взрывное распространение постправды, вербовка и подготовка террористических актов. Многие функции управления обществом со стороны государства через подконтрольные СМИ сегодня фактически перехватила блогосфера. Тем самым социальная интернет-сеть имеет две стороны медали: с одной стороны, формирует гражданское общество и социальные формы экономической, научной, политической жизни в режиме самоорганизации, с другой – замещает многие функции государства в управлении обществом, бросая вызов государственной власти.

Например, современный Китай очень избирательно, с позиции государственной пользы, относится к инициативам граждан по созданию сетевых сообществ, которые весьма характерны для культурной традиции китайцев, поддерживая финансово от лица государства до 50% краудфайндинговых вложений в создаваемые сети, сетевая активность и инициатива самоорганизации населения в стране очень высока, но под жестким государственным идеологическим контролем. В странах развитой демократии Запада участие государств в подобных процессах сравнительно невелико, а поощрение новых форм самоорганизации сдерживается

как осознанным ослаблением политики госрегулирования в рамках либеральной идеологемы, так и опасениями в отношении сетевой радикализации населения националистического или радикально-эмигрантского толка, что, впрочем, характерно и для России. Возникает парадоксальное явление блокировки в либеральных странах развития сетевых основ гражданского общества, идея «разделяй и властвуй», идея атомизированного общества дорога современному Западу, который видит в сетях призраки рождающихся неподконтрольных идеологий. Китай же поощряет сетевизацию методом идеологического отбора под единственную для них возможную идеологию. Подобный отбор инициатив населения в виде разного рода производственных и творческих социалистических соревнований поощрялся и в СССР, правда, в отсутствии рыночных механизмов и почти без материальной заинтересованности.

В любом случае в современных условиях стремительных процессов высокой неопределенности современное государство хотело бы иметь тотальный электронный контроль за населением, при этом не важно, в какой форме, сетевой или атомизированной, это население организовано. Именно поэтому в ближайшие годы будет и уже реализуется концепция тотального контроля населения со стороны власти, государственной, банковской, транснациональных корпораций, не важно, как ее называть. В Китае это совершенно не скрывается, т. к. не противоречит этнокультурным кодам китайцев, когда человек должен быть искренним и прозрачным для испытывающего взгляда императорского чиновника. Там создана система социальных рейтингов, и человека оцифровывают и ранжируют по его статусу, компетенциям и поступкам, система распознавания лиц в городах прекрасно работает, заполняя базы Big Data на каждого. Цифровой фараон искусственного интеллекта юриспруденции будет неподкупен и неумолим, что не вызывает протестов рядового китайца. В Европе и США банковские системы скроллинга и скрининга давно собирают базы данных о пользователях по социальным сетям и оплатам ими товаров и услуг по банковским картам, с помощью которых легко восстановить ваш образ жизни, достаток, круг знакомств, заболевания, культурные и политические предпочтения, исподволь разрушая ваши приватные пространства, которые являются основой одной из базовых ценностей западного мира – неприкосновенности частной жизни. Еще недавно это делалось с целью проверить вашу кредитоспособность, а сегодня уже Большой Брат Google предвосхищает ваши покупки и интересы по предыдущим запросам. Эпидемия Covid-19 также повсеместно активировала формы тотального контроля медицинско-бюрократической власти.

В заключение мы эскизно обозначим три основных утопических сценария, дорожных карт будущего уже непосредственно в Большом антропологическом переходе: апокалиптический, тоталитарный, социально ориентированный.

Апокалиптический сценарий. Существует вероятность тотальной ядерной или биологической катастрофы из-за передела рынков и ресурсов в условиях завершения глобализации, отбрасывающей нас в первобытное существованиие и возможность которой до сих пор является фактором сдерживания ядерной третьей мировой. Однако уже в 2013 г. Папа Римский заявил о начале третьей мировой войны гибридного типа – войны всех против всех, сеющей хаос, террор, массовые потоки мигрантов, кибер-атаки и, похоже, применение химико-биологических и генетических форм борьбы. В худшем случае численность населения может сократиться на порядок, будет на века утрачен научно-технологический и культурный потенциал человечества. В более мягком варианте гибридных войн потери будут меньше, и глобальный мир распадется на острова-

территории социальной стабильности, поддерживающие высокие технологии, и окружающее их море социального хаоса. Удержание глобальной сети коммуникации будет возможно лишь на базе космической спутниковой связи.

Цифровая диктатура. Существует промежуточный вариант глобального диктата в регулировании численности населения также на базе сетевых технологий. Похоже, так называемая пандемия Covid-19 и навязанная обществу реакция на нее являются началом реализации подобного сценария. Предполагаются управляемая тоталитарная редукция численности населения к приемлемым для нагрузки на биосферу планеты значениям, поражение основной части населения в гражданских правах, например, за счет пандемического медицинско-бюрократического террора, создание наследственного класса элитариев, неофеодализм, перезапуск социальных архетипов жизнеустроения прошлого. Это не раз бывало после того, как накопившиеся проблемы и противоречия сжигались в пламени мировых войн с той разницей, что мобилизационный режим войны заменен мобилизационным режимом перманентной пандемии, карантинов, медицинских паспортов на въезд-выезд и т. п. Этот сценарий совершенно откровенно прописан в книге основателя и президента Давосского форума Клауса Шваба «Covid-19: new greate reset», вышедшей летом 2020 г., и фактически дает дорожную карту движения к будущему «золотого миллиарда». Электронные сети в этом сценарии в первую очередь используются для тотального контроля за населением, а не для социальной самоорганизации и коллективного творчества, что уже реализовано в Китае в довольно изощренном виде – не только контроль, но и социальное рейтингование, поощрение и наказание на его основе.

Цифровое Сетевое гражданское общество. В этом сценарии реализуется новая форма творческой социальной самоорганизации населения, устранение вопиющего имущественного расслоения, электронная демократия и меритократия, цифровая экономика в режиме эксклюзивного онлайн-планирования, экономика дарения и совместного пользования, поощрение инноваций и творчества каждого индивида, освоение мирового океана, система природоподобия безотходного производства и техники, освоение ближнего космоса и Луны. Подобный проект близок идеям Сретенского клуба (2017) [17] и программного доклада Римского клуба 2018 г. под названием «Come on, capitalism!». Однако в этом докладе ставится вопрос понижения рождаемости населения, предлагается всячески поощрять нетрадиционные формы браков и отказ от семейных ценностей, что также не может быть принято большей частью населения планеты. Есть, конечно, паллиативные решения, замещающие ценности деторождения за счет ухода в виртуальную реальность и реализацию там своих естественных потребностей. Тема рождаемости в будущем остается наиболее конфликтной, и вопрос открыт до настоящего времени. В этом проекте помимо технических сетей основную роль будут играть социальные и гибридные сети с привлечением виртуальных акторов.

Выводы

В заключение отметим, что борьба за выбор альтернатив будущего развития сегодня в самом разгаре. Они ярко проявлены в позициях глобалистов-демократов или государственников-республиканцев в США, национализма Китая и Турции, религиозного фундаментализма Ирана и Саудовской Аравии и т. д. Альтернативы мира цифрового концлагеря или многополярного сетевого социально ориентированного мира пока еще конкурируют, однако нас ждут в ближайшие годы (в работе В. Г. Буданова [18] обоснован 90-летний исторический цикл) тяжелые времена, подобные Великой депрессии

30-х годов, когда Америка, Германия, Франция и Россия проходили радикальные социальные и экономические трансформации, требующие больших жертв и сверхусилий народов, в эпоху глобализации это ожидаемо для всего мира.

Список литературы

1. Кательс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494-505.
3. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышление об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
4. Манн М. Общество как организованные сети власти // Современные социологические теории общества / под ред. Н. Л. Поляковой. М.: ИНИОН, 1996. С. 24-32.
5. Олескин А. В. Сетевое общество: необходимость и возможные стратегии построения. Сетевая (ретикулярная) социально-экономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия. М.: URSS, 2016. 194 с.
6. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 288 с.
7. Пределы роста / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рэндерс, В. Беренс. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.
8. Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д. Л. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007. 342 с.
9. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / Российская академия наук, Институт философии. М., 2007. С. 77-83.
10. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Сетевые информационные революции и большой антропологический переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 45-56.
11. Буданов В. Г. Архетипическое эхо в истории: метод ритмокаскадов и природа большого антропологического перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 34-44.
12. Обсуждение книги академика В. С. Степина «Цивилизация и культура». Материалы «Круглого стола» / В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий, И. Т. Касавин, Е. А. Мамчур, Н. М. Смирнова, В. С. Степин, В. Г. Федотова, И. В. Черникова // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 3-47.
13. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / под ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
14. Олескин А. В. Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. М.: URSS, 2020. 304 с.
15. Кудрин Б. И. Классика технических ценозов. Общая и прикладная ценология / Томск. гос. ун-т. Томск, 2006. Вып. 31. 220 с.
16. Kurzweil R. The Singularity Is Near. New Yorke: Viking, 2005. 132 p.
17. Россия-2112. Анализ современного этапа развития человечества (к формированию новой концепции Русской цивилизации) / А. И. Агеев, В. Г. Буданов, О. А. Булыгин, Л. А. Колесова, В. С. Курдюмов, А. В. Олескин, Д. С. Чернавский, А. В. Щербаков; под ред. А. В. Щербакова. М.: Грифон, 2017. 92 с.
18. Буданов В. Г. Нелокальные квантово-синергетические онтологии архетипов общественного развития: ритмокаскадное расписание войн и революций // Социальное время. 2018. № 3(15). С.85-99.

References

1. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [Information age: economy, society and culture]. Moscow, GU VSHE Publ., 2000. 608 p.

2. Kastel's M. Stanovleniye obshchestva setevykh struktur [Formation of a society of network structures]. Novaya postindustrial'naya volna na Zapade [A new post-industrial wave in the West]. Moscow, Akademia Publ., 1999, pp. 494-505.

3. Kastel's M. Galaktika Internet. Razmyshleniye ob Internete, biznese i obshchestve [Internet Galaxy. Thinking about the Internet, business and society]. Yekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2004. 328 p.

4. Mann M. Obshchestvo kak organizovannyye seti vlasti [Society as organized networks of power]. Sovremennyye sotsiologicheskiye teorii obshchestva [Modern sociological theories of society]; ed. by N. L. Polyakova. Moscow, INION Publ., 1996, pp. 24-32.

5. Oleskin A. V. Setevoye obshchestvo: neobkhodimost' i vozmozhnyye strategii postroyeniya. Setevaya (retikulyarnaya) sotsial'noekonomicheskaya formatsiya: kvazisotsialisticheskiye printsipy i meritokratiya [Networked Society: Necessity and Possible Building Strategies. Network (reticular) socio-economic formation: quasi-socialist principles and meritocracy]. Moscow, URSS Publ., 2016. 194 p.

6. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetskiy G. G. Sinergetika i prognozy budushchego [Synergetics and future forecasts]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 288 p.

7. Medouz D. Kh., Medouz D. L., Renders Y., Berens V. Predely rosta [Limits of growth]. Moscow, Izd-vo MGU, 1991. 208 p.

8. Medouz D. Kh., Randers Y., Medouz D. L. Predely rosta. 30 let spustya [Limits to growth. The 30-year update]. Moscow, Akademkniga Publ., 2007. 342 p.

9. Budanov V. G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii [Methodology of synergetics in post-nonclassical science and education]. Moscow, Rossiyskaya akademiya nauk, Institut filosofii Publ., 2007, pp. 77-83.

10. Arshinov V. I., Budanov V. G. Setevyye informatsionnyye revolyutsii i bol'shoy antropologicheskiy perekhod: evolyutsionnyy aspekt [Network information revolutions and the great anthropological transition: an evolutionary aspect]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. The Mind. Post-non-Classical*, 2020, no. 4, pp. 45-56.

11. Budanov V. G. Arkhetipicheskoye ekho v istorii: metod ritmokaskadov i priroda bol'shogo antropologicheskogo perekhoda [Archetypal echo in history: the method of rhythm cascades and the nature of the great anthropological transition]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. The mind. Post-non-classical*, 2020, no. 4, pp. 34-44.

12. Lektorskiy V. A., Pruzhinin B. I., Arshinov V. I., Budanov V. G., Guseynov A. A., Zapesotskiy A. S., Kasavin I. T., Mamchur Ye. A., Smirnova N. M., Stepin V. S., Fedotova V. G., Chernikova I. V. Obsuzhdeniye knigi akademika V. S. Stepina "Tsivilizatsiya i kul'tura". Materialy "Kruglogo stola" [Discussion of the book by academician V. S. Stepin "Civilization and Culture". Materials of the "Round Table"]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2013, no. 12, pp. 3-47.

13. Latur B. Peresborka sotsial'nogo: vvedeniye v aktorno-setevuyu teoriyu [Reassembly of the social: an introduction to the actor-network theory]; ed. by S. Gavrilenko. Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2014. 384 p.

14. Oleskin A. V. Setevyye struktury v biosistemakh i chelovecheskom obshchestve [Network structures in biosystems and human society]. Moscow, URSS Publ., 2020. 304 p.

15. Kudrin B. I. Klassika tekhnicheskikh tsenozov. Obshchaya i prikladnaya tsenologiya [Classics of technical cenoses. General and applied cenology]. Tomsk, Tomsk. st. Univ. Publ., 2006. 220 p.

16. Kurzweil R. The Singularity Is Near. New York, Viking Publ., 2005. 132 p.

17. Ageyev A. I., Budanov V. G., Bulygin O. A., Kolesova L. A., Kurdyumov V. S., Oleskin A. V., Chernavskiy D. S., Shcherbakov A. V. Rossiya-2112. Analiz sovremennogo etapa razvitiya chelovechestva (k formirovaniyu novoy kontseptsii Russkoy tsivilizatsii) [Russia-2112. Analysis of the current stage of human development (to the formation of a new concept of Russian civilization)]; ed. by A. V. Shcherbakov. Moscow, Grifon Publ., 2017. 92 p.

18. Budanov V. G. Nelokal'nyye kvantovo-sinergeticheskiye ontologii arkhetipov obshchestvennogo razvitiya: ritmokaskadnoye raspisaniye voyn i revolyutsiy [Nonlocal quantum-synergetic ontologies of

archetypes of social development: a rhythmic cascade schedule of wars and revolutions]. *Sotsial'noye vremya = Social Time*, 2018, no. 3(15), pp. 85-99.

Информация об авторах / Information about the Authors

Аршинов Владимир Иванович, доктор философских наук, главный научный сотрудник кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: varshinov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9256-4342

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: budsyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Vladimir I. Arshinov, Doctor of Philosophical Sciences, Main Fellow Research of the Departament of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: varshinov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9256-4342

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Departament of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: budsyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2371-8659